

Кто только не снимал Борислава Брондукова! Эльдар Рязанов и Леонид Гайдай, Георгий Данелия и Леонид Марягин, Юрий Кара и Эльдар Уразбаев... Помните - «Афоня», «Осенний марафон», «О бедном гусаре замолвите слово», «Вас ожидает гражданка Никанорова»...

О его партнерах по фильмам попросту умолчу, иначе пришлось бы переписать половину наших народных и заслуженных. Именно об этом подумалось в уютной киевской квартире, где вместе с Бориславом Николаевичем и его очаровательной женой Катей (тоже актрисой) мы вспоминали старые добрые времена отечественного кино, их друзей по актерскому цеху. Их уж нет, а те далеки...

Сегодня наш любимец переживает не лучшие свои времена. Нагрянули болезни (два инсульта - не шутка), на Украине, как и в России, в студии разлуки кинопрокат, больно бьет по самолюбию да и по здравому смыслу творческая невостребованность, опять-таки прорехи в семейном бюджете. Все вместе и побудило Брондукова в одном из последних его телеинтервью украинскому телевидению высказать мысли, повергшие зрителей в шок.

Знакомые киевские телевизионщики дали мне фонограмму этой передачи. И властям в ней досталось, и свои жизненные перспективы в сложившихся обстоятельствах обрисовал артист в мрачных красках. И это Брондуков, чья юмор, обезоруживающая улыбка, яркая комедийная палитра создавали в кинозалах удивительную атмосферу легкости, веселья, оптимизма!

А вот встрече с читателями «Звездочки» он был рад. И разговор наш за ароматным чаем оказался по-настоящему семейным, с теплыми нотками ностальгии. Так что в качестве собеседника представлю и жену Катю.

- Борислав Николаевич, как-то замечательный наш актер и режиссер Евгений Матвеев с грустинкой сказал мне, что многие актрисы, снимавшиеся в его фильмах, уже стали иностранками. Кто знает, быть может, и «ваши» российские режиссеры в таком же контексте скажут и о Брондукове? Вы-то как, считаете себя иностранцем?

- Ни-ког-да! Не считал и считать не буду. Власть не обслуживал. Но всегда служил. Искусству. И только ему одному. Народу служил, зрителю своему. Властям лишь можно продаваться. Не важно каким - белым, красным, синим... Считайте меня человеком вне границ. Живу на Украине, но что это меняет в моем «я»? Вся моя профессиональная жизнь связана с Москвой, с блестящими российскими режиссерами и актерами. На всех фестивальных встречах мы чувствуем себя родными людьми, которых никогда и ничто не разъединит. А власть и политическая тусовка - это не мои творческие проблемы.

- В конце минувшего года вы отмечены в родном Киеве престижной премией. Как она называется?

- Это государственная премия имени Александра Петровича Довженко. Стал ее первым лауреатом.

- А у вас не возникло ощущения, что это своеобразная, пускай и запоздалая, реакция на ваше нашумевшее телеинтервью, которое заставило всех задуматься о судьбах любимых народом актеров, ныне не востребованных? Ситуация, к слову, довольно типичная и для России.

- Думаю, нет...

КАТЯ: - Ну не скажи, Боря. Люди-то откликнулись, реакция была бурной. Телефон не умолкал. Звонили совсем не знакомые люди. Поддержала гильдия актеров, шли открытки. Словом, ощутили огромную моральную поддержку. А вот материально...

- Катенька, если вы считаете, что эта тема слишком деликатная, то можно и не отвечать.

КАТЯ: - Нет, почему же. На нас обрушилась купонизация, и мы стали нищими. Речь шла уже о выживании. Тем более что на Борислава Николаевича свалилась болезнь. И я вспомнила о своем давнем увлечении шитьем. Я ведь здорово шила! И заставила себя вновь вернуться к этому ремеслу. Появилась постоянная клиентура. Сами понимаете, на его пенсию не проживешь. Два дня - и нету. Слава Богу, назначили Бориславу президентскую стипендию, установленную для поддержки людей талантливых, творческих. Тоже подпитка, ее хватает на оплату квартиры.

- Борислав Николаевич, у вас двое сыновей...

- Понимаю, о чем вы. Старший сын, Костя, освоил профессию крупье, вроде бы прилично зарабатывает. Его поддержка оутима. Но все средства вкладывает в то, чтобы поднять старый дом Катиных родителей под Киевом. Младший, Богдан, после окончания школы учится на автомеханика. Считаю, дети у меня замечательные.

- Вернемся, однако, к делам киношным. Вместе с женой вы состоите в штате киностудии имени Довженко. Когда в последний раз вы слышали столь вожделенную команду «Мотор!»? И собираетесь ли вновь появиться перед камерой?

- В прошлом году. В небольшом эпизоде. У режиссера Тамашпольского. Владимир Горюшко пригласил в продолжение картины «Кайдашева семья». Сценарий основан на украинской классике. Звонили из Одессы. Было предложение от Алексея Германа из Питера. Откровенно говоря, сейчас не до съемок, надо

сдобренный украинским говорком. Рязанов сам прочел мой монолог, потребовал в точности повторить. Я уперся: мол, играю, как вижу и могу. Словом, крупно повздорили. Я полез в бутылку: «Не нравится - ищите другого актера». Сцену Эльдар Александрович все-таки снял и вскоре получил из Москвы уже готовый для монтажа материал. Просмотрел его, созвал всю группу и заявил: «Я хочу при всех извиниться перед Брондуковым, он оказался прав. Прошу прощения за наш спор». Это был поступок удивительно порядочного человека.

Или Георгий Данелия. Считаю его своим отцом. Его трепетная любовь к актерам, удивительная мягкость, способность к импровизации при доводке сценария подарили мне ощущение счастья, когда снимались «Афоня», «Осенний марафон». Да и вообще мне грех жаловаться на судьбу, одарившую меня дружбой с Высоц-

нал отец о гибели Чапаева. Выдали ему в столице все положенные документы вместе с предписанием, что жить ему рекомендовано в краях с теплым климатом. И попал батя на Украину. Дальнейшая его судьба напоминает шолоховский рассказ «Судьба человека».

- Борислав Николаевич, тогда не томите душу, досказывайте до конца.

- На войну отца не взяли по давлению его ранению. Нагрянули на Украину немцы, стали угонять людей в Германию. Так вот отец по своим документам спасал людей от угона. Шел на «комиссию» за других. Однако и супостаты были не дураки. Вычислили. И попал он в шахты, во Францию. Нрава был горячего, однажды не утерпел, заехал по физиономии надсмотрщику, разбил ему вздрыз очки. Исход за это полагался один: расстрел. Отца повели на допрос. Там он и выпал.

Брондуков в семейном интерьере

Что нового, любимые актеры?

лил, как у Чапаева воевал с белыми, как ранили в разведке. Немцы храбрость чтили, о Чапаеве были хорошо наслышаны. И отпустили батю, наградив буханкой хлеба и шматом колбасы. В 43-м вернулся. Прожил он 63 года и покоем в своих родных пенатах, в Красноярском крае.

- Такие нынче времена: при всеобщем общественном раздрае мы ищем свои непотопляемые острова в общении с близкими друзьями, лечим раны душевные в семье. Что значит для вас семья?

- Абсолютно все. О детях я уже рассказывал. А вот о Кате скажу особо. Это самый близкий и дорогой для меня человек, если хотите, моя одна, но пламенная страсть. Знаю, как непросто ей стало во время моей болезни, но она стойко и хладнокровно переносит все мои срывы.

- Если не секрет, как вы познакомились?

- О, эта история заслуживает сюжета для любовного романа. Я ведь был убежденный холостяк со всеми вытекающими... Уже в довольно зрелом возрасте. А она еще совсем девчонка.

- Стоп! Вот пусть девчонка и расскажет.

КАТЯ: - Его величество случай. Я готовилась к поступлению в театральный институт. Вместе со знакомой женщиной-режиссером мы приехали в аэропорт Жуляны, где она хотела непременно взять интервью у актера Николайчука. Его-то и провожал в рейс Брондуков. Моя знакомая быстро оценила ситуацию... «Борислав Николаевич, не могли бы вы подготовить эту абитуриентку по актерскому мастерству?» Вот он и готовил. Прежде всего, как я потом поняла, к роли жены (смеется). А женой его стала еще в институте, превратившись из Дяченко в Брондукову. Но перед этим была веселая церемония помолвки. И где, в Одессе!

- Борислав Николаевич, скажите честно: использовали свое служебное положение!

- О, да! В ресторане «Черное море» собрались мои друзья: Виктор Мережко, Кира Муратова, Георгий Юматов. И Мережко меня женил! Объявил нас с Катей женихом и невестой. Все! Моя холостяцкая песенка была спета.

- И Катю не смутило, что режиссеры частенько предлагали вам роли эдаких гуляк-выпивохов? Кстати, образ этот не стал жизненной реальностью?

- Легенд на этот счет масса. Но вот к рюмке так и не приставился. Знаете, еще почему? Однажды в Юрмале на съемках мы всю ночь прогуливались с Евгением Леоновым. Великий этот актер убеждал меня: «Никогда не привыкай к выпивке, Борислав. Запомни - наш труд требует трезвой головы. Иначе конец». Этой истине следую.

- Тогда на пососок еще чашечку чаю. Вам тост!

- Мира и счастья всем читателям «Красной звезды», легких, мудрых и честных перьев ее журналистам. И в порядке просьбы - при случае передайте мой поклон всем, с кем я делил дружбу и съёмочную площадку. Я с вами, мои дорогие! В бедах и радостях!

Беседу вел
Владимир КАУШАНСКИЙ,
«Красная звезда».
Киев - Москва.

Фото автора.

Красная звезда - 1996 - 30 сев.